

Профессиональное образование
в современном мире.
2019. Т. 9, №1. С. 2451–2463
DOI:10.15372/PEMW20190108
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2019 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2019, vol. 9, no. 1, pp. 2451–2463
DOI: 10.15372/PEMW20190108
ISSN 2224–1841 (print)
© 2019 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

АНТРОПОСОЦИАЛЬНОЕ НАСЛЕДОВАНИЕ КАК НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

ANTHROPOSOCIAL INHERITANCE AS A SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL PROBLEM IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION AND DIGITALIZATION

УДК 141.1

DOI: 10.15372/PEMW20190108

В. А. Ельчанинов

*Алтайский государственный университет,
Барнаул, Российская Федерация,
e-mail: foaushakova@gmail.com*

Yelchaninov, V. A.

*Altai State University, Barnaul, Russian
Federation, e-mail: foaushakova@gmail.com*

В. И. Панарин

*Новосибирский государственный аграрный уни-
верситет, Новосибирск, Российская Федерация,
e-mail: idpo@ngs.ru*

Panarin, V. I.

*Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk,
Russian Federation, e-mail: idpo@ngs.ru*

В. И. Паршиков

*Новосибирский государственный аграрный уни-
верситет, Новосибирск, Российская Федерация,
e-mail: idpo@ngs.ru*

Parshikov, V. I.

*Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk,
Russian Federation, e-mail: idpo@ngs.ru*

Е. В. Ушакова (Барнаул)

*Алтайский государственный медицинский уни-
верситет, Барнаул, Российская Федерация,
e-mail: foaushakova@gmail.com*

Ushakova, E. V.

*Altai State Medical University, Barnaul, Russian
Federation, e-mail: foaushakova@gmail.com*

Аннотация. Введение. Трансляция разных форм жизни – биотической и социальной – осуществляется с помощью механизмов наследственности. Но, как показали еще ученые XIX в., в органической и социальной природе эти механизмы качественно различаются. Во второй половине XX в. стали активно изучаться механизмы социального наследования. На рубеже XX – XXI вв. возобновляются исследования в данном направлении, но с учетом качественных преобразований общества. В статье поставлена цель – на основе анализа потенциала знаний, наработанного в XX в., определить новые подходы к исследованию проблемы в начале XXI века в условиях развития информатизации и цифровизации. Методология и методы исследования. Диалектическая и системно-философская методология; эволюционный, исторический, социально-генетический, социокультурный, компа-

Abstract. Introduction. Broadcasting of various life forms – biotic and social – is carried out using heredity mechanisms. But as the scientists of the XIX century showed, in the organic and social nature these mechanisms are qualitatively different. In the second half of the twentieth century, the mechanisms of social inheritance began to be actively studied. At the turn of the XX–XXI centuries, research in this direction is resumed, but taking into account the qualitative transformations of society. The article aims to: based on the analysis of the potential of knowledge developed in the twentieth century, identify new approaches to the study of the problem at the beginning of the twenty-first century in the context of the development of informatization and digitalization. Methodology and research methods. Dialectical and system-philosophical methodology; evolutionary, historical, socio-genetic, sociocultur-

ративистский методы исследования, интеграция результатов. Результаты. Показано, что исследования прошлого века четко определили проблему поиска механизмов социальной наследственности, закономерностей социального наследования. Относительно автономно шло изучение вопросов социальной преемственности как перманентного процесса. В нашем веке в российском обществе происходят качественные изменения в механизмах трансляции антропосоциального опыта: ускоряются социальные процессы; нарушается перманентная связь социального наследования и преемственности в связи с либерализацией социальных отношений. Изменения одновременно идут на уровне человека и общества. Процессы информатизации и цифровизации способствуют ускорению не только трансляции антропосоциального опыта, но и его деформации, вплоть до прерывания на базе способов манипуляции информацией и сознанием субъектов. Заключение. В настоящее время проблему социальной наследственности следует ставить шире: как антропосоциальное наследование – преемственность в традиционном, социально-экономическом, духовно-культурном и образовательном аспектах. Учитывать не только однонаправленную позитивную трансляцию антропосоциального опыта, но и его возможную деформацию с использованием новейших информационных технологий.

Ключевые слова: наследственность биотическая, антропная, социальная; антропосоциальное наследование – преемственность, закономерности наследования в XXI в.

Для цитаты: Ельчанинов В.А., Панарин В.И., Паршиков В.А., Ушакова Е.В. Антропосоциальное наследование как научная и образовательная проблема в условиях информатизации и цифровизации // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, №1. С. 2451–2463.

DOI: 10.15372/PEMW20190108

al, comparative research methods, integration of results. Results. It is shown that studies of the last century clearly identified the problem of finding mechanisms of social heredity, patterns of social inheritance. A relatively autonomous study of issues of social continuity as a permanent process. In our century, there are qualitative changes in the mechanisms of transmission of anthroposocial experience in Russian society. This is the acceleration of social processes; violation of the permanent connection of social inheritance and continuity in connection with the liberalization of social relations; simultaneous changes at the level of man and society. The processes of informatization and digitalization contribute to the acceleration not only of the transmission of anthropo-social experience, but also of its deformation, up to interruption based on the methods of manipulating information and consciousness of the subjects. Conclusion. At present, the problem of social heredity should be broader: as anthropo-social inheritance, continuity in the traditional, socio-economic, spiritual, cultural and educational aspects. Take into account not only the unidirectional positive transmission of anthropo-social experience, but also its possible deformation using the latest information technologies.

Keywords: hereditary biotic, anthropic, social; anthroposocial inheritance – continuity, patterns of inheritance in the XXI century.

For quote: Yelchaninov V.A., Panarin V.I., Parshikov V.I., Ushakova E. V. [Anthroposocial inheritance as a scientific and educational problem in the conditions of informatization and digitalization]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no.1, pp. 2451–2463.

DOI: 10.15372/PEMW20190108

Введение. Первый соавтор данной статьи, доктор философских наук, профессор, почетный профессор Алтайского государственного университета (г. Барнаул) Валентин Александрович Ельчанинов (18 апреля 1929 года рождения) в течение многих лет занимался проблемами исторического познания и сознания. Он обосновал возможность и необходимость выделения в числе форм общественного сознания еще одной особой формы – исторического сознания [1; 2]. Главной функцией исторического сознания Валентин Александрович считал осмысление обществом вопросов собственной истории, то есть собственного эволюционно-бытийного существования, которое затем отражалось в артефактах прошлой жизни в виде исторических фактов и описаний, далее складывающихся в более или менее вероятные сценарии исторического прошлого. Значимость исторического сознания заключается в том, что следующие поколения людей, опираясь на наследие прошлого, соответствующим образом организуют свою последующую жизнь (современную для них), а затем передают эстафету новым поколениям. В этой эволюционно-культурной и историко-генетической связи поколений скрываются,

а затем в процессе познания постепенно проявляются механизмы трансляции исторических знаний, в значительной мере воздействующих на формы организации будущей жизни людей в обществе.

Исследование данной проблемы с необходимостью вывело В. А. Ельчанинова на ряд важных вопросов, связанных с закономерностями трансляции исторического опыта, шире – на проблему социальной наследственности, которая осуществляется в видах социально-исторического наследования и соответствующей преемственности получаемых опыта и знаний. Поэтому одним из направлений дальнейших исследований В. А. Ельчанинова стало углубление в вопросы социальной наследственности. Будучи в глубоко преклонном возрасте, Валентин Александрович предложил подключиться к разработке данной темы группе специалистов (которые являются соавторами данной статьи). Результатом явились предлагаемые ниже материалы.

Но, к нашему великому прискорбию, ко времени завершения данной работы и отправке ее в редакцию научного журнала, 2 февраля 2019 года, Валентин Александрович скончался. Он лишь немного не дожил до своего 90-летия (18 апреля 2019 года).

Валентин Александрович Ельчанинов – один из основателей вузовской философии на Алтае. Многие современные алтайские философы и, прежде всего, соавтор данной статьи профессор Е. В. Ушакова, считают его своим «философским папой». Он открыл творческий путь очень многим специалистам. Под его руководством защищено более полусотни кандидатских и докторских диссертаций. В. А. Ельчанинов был выпускником историко-филологического факультета Томского государственного университета и, как он всегда говорил, учеником известного отечественного философа-гносеолога Павла Васильевича Копнина. Валентин Александрович воспитал плеяду философов не только на Алтае, но и в Сибири. Многие-многие тысячи студентов и аспирантов с упоением слушали его лекции по философии, усваивали знания спецкурса по историческому сознанию и другим дисциплинам. Мы глубоко скорбим и посвящаем эту совместную работу памяти нашего прекрасного Учителя и Друга – Философа Валентина Александровича Ельчанинова.

В. А. Ельчанинов, исследуя сущность исторического сознания и исторической науки как одной из форм его существования, пришел к заключению, что главным, можно сказать, атрибутивным признаком исторического сознания является *закон наследования* основных свойств и функций, свойственных предшествующим поколениям. Этот процесс наследования складывается из взаимодействия двух неразрывно связанных сторон: из тех, кто передает свое наследство, и тех, кто получает. Но «технология», механизм этой передачи оказываются довольно сложными процессами, поскольку ретрансляция чрезвычайно многообразна и по форме, и по содержанию. Она может происходить бесконфликтно и последовательно или, напротив, революционно, путем внезапных качественных скачков, то есть совершается в зависимости от конкретных обстоятельств, характерных для развивающегося объекта.

Содержание процесса наследования совершается путем отрицания старого качества и замены его новым. Но возникновение этого нового не может происходить без опоры на прошлый потенциал жизненного опыта. Это новое не может возникнуть из «ничего», а обязательно вбирает в себя только то старое, которое окажется необходимым в развитии нового. В этом заключается суть диалектического механизма любого развития. Называется он *универсальным законом преемственности*.

Аналогичная преемственность должна быть присуща и социально-историческим явлениям. Она действует как в социогенетике в целом, так и в исторической науке в частности, изучающей и объясняющей процессы наследования в общественной жизни [2].

Движение человечества по пути прогресса можно представить как смену общественно-исторических цивилизаций (Гесиод, Н. Я. Данилевский, А. Тойнби и др.); через смену социально-экономических формаций (К. Маркс, В. И. Ленин, К. Каутский); через смену национальных и этических общностей (Н. Гумилев, Н. Конрад и др.); через смену так называемых поколений людей (М. Я. Бобров, В. Д. Плахов, П. Сорокин, И. В. Суханов, Ю. В. Яковец и многие др.).

Постановка задачи. Мы поставили задачу рассмотреть некие общие закономерности и особенности «наследования-преемственности» в обществе (или же простого отрицания последних – в виде происходящих деформаций и даже разрушений обозначенной линии преемственности). С этих позиций нас интересует характер закономерностей и их особенностей в социально-историческом процессе, а еще более конкретно, по убеждению В. А. Ельчанинова, в историческом сознании в сопоставлении с социогенетикой как относительно молодой (по сравнению с историей) научной дисциплиной.

Методология и методы исследования. Диалектическая и системно-философская методология; эволюционный, исторический, социально-генетический, социокультурный, компаративистский методы исследования, интеграция результатов.

Результаты. В процессе исследования данной темы мы, по-видимому, сталкиваемся с закономерностями разного порядка – внутренними и внешними. Внутренние процессы наследственности-пре-

емственности закономерно обусловлены или генетическим родством антропосоциальных систем и структур, или с аналогичными путями преобразования сходных антропосоциальных образований в процессе развития, совершенства биотических, антропных, антропосоциальных, социальных систем. Внешние закономерности могут в виде внешних факторов и внешней среды бытия антропосоциальности, или усиливать имеющиеся место закономерности, или деформировать их, или вовсе прерывать их.

Иными словами, имеет место взаимосвязь наследственности как темпоральной устойчивости, а также изменчивости в разных формах проявления жизни: биотической, биосоциальной, антропной, антропосоциальной, социальной, социокультурной цивилизационной, глобально-социосферной. Это большая общая проблема, требующая тщательного исследования с учетом богатого накопившегося к настоящему времени материала. Но в данной статье мы, прежде всего, обратимся к наследственности-преемственности в рядах поколений людей. Очевидный и объективный факт передачи от поколения к поколению разных видов антропосоциального опыта бытия заставляет нас более подробно рассмотреть проблему поколений, механизм их смены, характеристику и особенности преемственности между ними.

Основные задачи современной социогенетики были сформулированы на основе предшествующего развития генетики, обнаружения основных принципов наследственности и, конечно же, далее это связано с соответствующим уровнем развития как социологии, так и общественной жизни еще в XIX в. По утверждению ряда ученых того времени, с развитием общества биологическая эволюция человека закончилась, и началась эра социального прогресса, называемая в науке историей человечества, характеризующаяся качественно иными закономерностями своего существования.

Отметим, что уже на рубеже XIX – XX вв. ученые стали четко разделять специфику биогенетических и социогенетических способов наследования и видов наследственности в биотической, антропной и социальной жизни (Г. Спенсер, О. Конт и др.). Они доказывали, что существенные характеристики общественного человека передаются лишь путем социального наследования. Его итоги не записываются, не фиксируются жестко в человеческих генах. Однако именно в этом заключается важнейшая особенность социума по отношению к живой природе.

Формирование идей социальной генетики началось вместе с развитием социологии на рубеже XVIII–XIX вв., в том числе благодаря трудам основателя позитивизма, французского ученого Огюста Конта. Аналогичные идеи имели место также в XIX в. в марксизме. Согласно К. Марксу каждый субъект, каждое новое поколение имеет дело с массой подобных обстоятельств, «которые, хотя, с одной стороны, и видоизменяются новым поколением, но, с другой стороны, предписывают ему его собственные условия жизни и придают ему определенное развитие, особый характер» [3, с. 37]. Общественную историю в своем существе можно справедливо назвать деятельностью «преследующего свои цели человека» (К. Маркс). Связь между поколениями такова, что новые поколения наследуют материалы, капиталы, производительные силы, переданные им всеми предшествующими поколениями. В силу этого новые поколения, с одной стороны, продолжают унаследованную деятельность, но при изменившихся порой коренным образом условиях своей жизни, а с другой – видоизменяют старые условия посредством совершенно измененной деятельности [3, с. 44–45].

Подобные идеи были выдвинуты в 1919 г. известным российско-американским ученым Питиримом Сорокиным, другом выдающегося российского философа, социолога и экономиста А. Д. Кондратьева. П. А. Сорокин разделил социологию на три раздела:

- 1) социальную аналитику или статику;
- 2) социальную динамику;
- 3) социальную генетику, изучающую законы развития общества.

П. А. Сорокин, обсуждая характер наследования, происходящего в общественной жизни, писал: «Каждое последующее поколение становится неизбежно наследником предыдущего. Живя и действуя, потомки, в свою очередь, вносят в это наследство результаты своей жизни и труда, на предыдущих слоях социальной среды они оставляют новый слой. Таким образом, социально-историческая среда утолщается, растет, оседает и видоизменяется с каждым поколением. Все чаще становится смена социально-психологической. Все сильнее и сильнее предопределяют они жизнь и деятельность новых поколений... каждое последующее поколение сковано неразрывной цепью с предыдущим. Оно может погибнуть, но разбить эту цепь бессильно» (выделено авторами. – В. Е. и др.) [4, с. 145]. А. Д. Кондратьев же первым поставил вопрос о *социогенетике* как науке в истории социально-экономической мысли [5; 6]. Согласно заявлению современного питерского ученого А. И. Субетто им данный термин был применен самостоятельно в конце 70-х – начале 80-х гг. XX столетия. Далее знания стали вливаться в единое русло социогенетики как комплексного специально-научного и научно-философского знания, получив в целом значительное развитие.

Вспомним важное высказывание известного отечественного ученого-генетика и гуманитария, академика Н. П. Дубинина, который еще в 1983 г. писал, что настало время идею о социальном наследовании ввести в систему основных факторов социального прогресса человечества [7]. По словам ученого, это «целенаправленная деятельность, базирующаяся на опыте предшествующих поколений... труд по целенаправленному изменению социальных условий, воля, идеалы, мировоззрения лежат за пределами биологии, являются надбиологическими. Они передаются путем социального наследования и выступают для каждого *последующего поколения в виде социальной программы*, которую ему предстоит не только усвоить, но и развить далее» (выделено авторами. – В. Е. и др.) [7, с. 119]. Н. П. Дубинин писал: «Социальная наследственность – это движущая сила, концентрирующая в общественном и индивидуальном сознании итоги развития производительных сил, всей культуры человечества <...> Принцип работы мозга таков, что благодаря усвоению опыта, сложившегося в ходе общественно-исторической практики многих поколений людей, в нем творчески строится идеальный план, согласно которому человек действует» [8, с. 118].

Во второй половине XX в. многие зарубежные исследователи, такие как Л. Уайт, В. Чайлд, М. Салинс, Е. Сервис, Дж. Стюарт, а также отечественные ученые – В. Г. Афанасьев, С. А. Герасименко, Д. К. Беляев и др. так или иначе касались обсуждения проблемы социального наследования [8–14].

По утверждению известного отечественного философа В. Г. Афанасьева, весь процесс усвоения социальной программы обеспечивается социальным наследием, которое отражает содержательную сторону той или иной общественной системы. Характеризуя понятие «социальное наследование», ученый указывает, что социальная система (общество в целом, производство в целом и его отдельные сферы, социальные совокупности и т. д.) – система самовоспроизводящаяся, постоянно обновляющаяся, причем причины самообновления – в ней самой, в присущих ей противоречиях. Эта система способна накапливать, аккумулировать и передавать по наследству собственные достижения в области экономики, социальных отношений и в культуре. Социальное наследование он назвал *законом* общественной жизни [9].

Вопросами трансляции основных социокультурных знаний в обществе в нашей стране с 1980 гг. занимался ряд исследователей: М. Я. Бобров, В. К. Егоров, Н. И. Есепчук, Л. А. Осьмук и др. [2; 12; 15; 16]. Так, известный алтайский философ М. Я. Бобров много лет углубленно изучал наследие К. Маркса. Применительно к обсуждаемой проблеме он сделал одну из первых попыток ее системно-философского анализа и сформулировал свои авторские структурно-функциональные законы общей социологии. Фактически он сформулировал основные системно-структурные законы развития социума. Мы считаем, что М. Я. Бобров вплотную подошел к сущностным характеристикам социального наследования, состоящего из противоречивого единства материального и духовного содержания. Они нашли отражение в ряде его книг, в том числе в его монографии «Законы социологии и истории в производстве жизни социосферы». Исходя из марксова положения о примате материальных факторов в развитии общества по отношению к духовным (или идеальным), М. Я. Бобров выделил в этом отношении в качестве первичных отношения производственные, а именно: *отношения владения средствами производства, пользования и распоряжения*, а также распределения, присвоения и *потребления*. Именно перемещение их из рук старшего поколения в руки младшего и составляет суть производства и исторической жизни [15].

Укажем, что с конца XX в., с началом эпохи формирования социосферы как глобальной сферы жизни человечества процессы наследования-преемственности социального опыта приобрели высокую динамичность и несомненную специфику, что, прежде всего, проявляется в нарастании их скорости и разноплановости.

В связи с отмеченными социальными процессами отродно отметить следующее обстоятельство. Проблемы системогенетики, социогенетики, социальной наследственности и преемственности в нашей стране привлекли пристальное внимание исследователей в 80-е – 90-е гг. XX в. (В. Г. Афанасьев, Э. Бадлер, М. Я. Бобров, С. И. Григорьев, Н. П. Дубинин, В. К. Егоров, В. Д. Плахов, А. И. Субетто, И. В. Суханов, Ю. В. Яковец и ряд других специалистов) [1; 6; 9; 10; 15–20]. Был получен ряд важных результатов. Именно на достижения этого пласта научных результатов как на важный предмет научного наследования, который может стать основой для его преемственности в настоящее время, мы обращаем особое внимание в данной статье. С другой стороны, примечательно, что уже в первые десятилетия нашего века, данного рода исследования получают «второе дыхание» в трудах ряда современных исследователей (В. И. Глазко, А. А. Ермичев, Л. В. Иваницкая, Т. А. Коптелова, Л. Г. Лебедева, Д. А. Некрасов, А. Л. Никифоров, М. В. Пинженина, Н. П. Рагозин, В. Г. Рубанов, А. М. Руткевич, Г. С. Смирнов, Т. Д. Соколова, В. А. Шамахова и др.) [5; 13; 14; 18; 21–30]. Иными словами, в настоящее время имеют место как научная преемственность, так и качественно новые подходы к решению ранее поставленных проблем.

Следует особо обратить внимание на то, что в настоящее время широко изучены и другие, не менее значимые механизмы трансляции антропосоциального опыта:

- *социально-экономический* опыт (отмеченный выше);
- *исконный традиционный* опыт (идущий от первичных традиционных культур);
- *духовно-нравственный* опыт высшего духовного порядка, характерный именно для человека как существа не только биовитального, телесно-материального, осознающего бытие, но и душевно-духовного;
- *образовательный* опыт (воспитания и обучения поколений людей, вступающих в жизнь) в особой сфере современного общества – в сфере образования.

Далее в рамках ограниченного объема одной статьи мы обратимся к обзорному описанию указанных форм трансляции антропосоциальной жизни.

Подчеркнем, что отмеченные задачи и результаты исследования особо актуализируются в условиях современной российской действительности, когда во многом изменяются не только внутренние, но и внешние факторы наследственности-преемственности, темпоральной изменчивости (во времени). Не секрет, что часть социальных сил в течение уже нескольких десятилетий пытается усиленно опорочить прошлое нашего Отечества, тем самым прервав действие законов антропосоциального наследования и преемственности между прошлыми, современными и будущими поколениями. В результате может происходить нарушение действия диалектического закона отрицания отрицания, когда диалектическое отрицание (с преемственным развитием) уступает место простому, «зряшному» отрицанию с прекращением развития.

Оптимальная, здоровая, внутренне обусловленная закономерность в целом такова, что в процессе связи между поколениями новые поколения наследуют не только материалы, капиталы, производительные силы, переданные им всеми предшествующими поколениями, опираются на предшествующие традиции, обычаи, ритуалы, а также, что очень важно, на накопленный предками духовно-нравственный потенциал прошлой жизни. Все процессы такой передачи осуществляются людьми как при непосредственных контактах, коммуникациях, так и опосредованно, через технико-технологические средства, информацию, предметы бытия людей и т. п.

В социально-историческом времени это большие, относительно сходные по возрасту слои людей, или *поколения людей*, посредством которых происходит трансляция социально-исторического опыта (непосредственная, опосредованная, мало измененная или искаженная, или даже передача опыта, подвергающегося разрушению). Здесь действуют закономерности наследственности-преемственности обязательно с присутствием необходимого потенциала антропосоциальной изменчивости.

Тогда возникает комплексная постановка исследовательского вопроса об *антропосоциальной наследственности-преемственности и изменчивости* (человека и общества), прежде всего, посредством поколений людей. В этой связи возникает вполне логичный вопрос: А что же такое поколение? И далее масса дополнительных вопросов: как происходит передача этого наследия от одного поколения к другому? каковы конкретные механизмы этой передачи наследия? и др. Неоспоримой становится важность анализа понятия «поколение».

Обратимся к анализу ряда подходов и определений понятия «поколение», предложенных А. И. Афанасьевой, В. И. Воловик, В. К. Егоровым, И. С. Коном и др. [13; 15; 17]. В. К. Егоров пишет: «Поколение, как нам представляется, – это социально-демографическая общность людей. Смена этих общностей и является важнейшим компонентом поступательного развития истории. Поколение включает в себя людей, живущих примерно в одно и то же время, но необязательно по возрасту представляющих собой общность людей раз и навсегда заданной возрастной «толщины». Здесь люди объединены относительно одинаковыми социально-экономическими условиями жизни, участием в одних и тех же исторически значимых событиях, а следовательно, сходностью социального, идейного, нравственного, психологического опыта» [17, с. 30]. Ученый верно подчеркивает, что хронологические рамки, частота смены поколений достаточно подвижны. Поэтому их сложно однозначно определить, так как они зависят от конкретных исторических условий их бытия. Ведь известно, что понятия «смена поколений», «преемственность поколений» и даже «конфликт поколений» достаточно давно обсуждаются в литературе, как научной, так и публицистической (вспомним роман «Отцы и дети» И. С. Тургенева), а также философские рассуждения Ж. Ж. Руссо. Однако до сих пор однозначно эти термины не определены.

По нашему мнению, *поколение* – это важнейшая *элементарная «слоевая» структура* общества, которая содержит в себе механизмы антропосоциального наследования-преемственности. Генотип определяет содержание биотической наследственности, а поколение людей содержит в себе и определяет социальную наследственность, включает в свое содержание то, что необходимо для межпо-

коленной передачи важнейшей информации, опредмеченного жизненного опыта от прошлого через настоящее к будущему.

На это указывает и новосибирская исследовательница Л. А. Осьмук. «Для любого здорового общества, – пишет она, – связь поколений всегда является предметом особой заботы и внимания. Эта связь не может и не должна быть прервана, поскольку именно она служит залогом нормального состояния общества. Однако каждое поколение выстраивает собственный жизненный мир, состоящий... из значений, системы символов, ценностей и норм» [12, с. 260–261].

Теперь обратимся *ко второй стороне* вопроса антропосоциального наследования-преемственности – к *традициям*. Отметим следующие основные позиции. Как известно, *традиция* (от лат. *traditio* – передача, предание) – это довольно широкое понятие и антропосоциальное явление, представляющее собой универсальную форму фиксации, закрепления, избирательного сохранения и трансляции определенных элементов социокультурного опыта, обеспечивающую общую устойчивую историко-генетическую *преемственность* знаний и жизненного опыта в культурах человечества. Традиции возникли вместе со становлением человека и общества, продолжают действовать в течение всей истории вплоть до наших дней. Они никем не привносятся, возникают спонтанно, как правило, в виде осознанного или неосознанного повторения. Так, известный исследователь традиций В. Д. Плахов пишет: «Традиции, воплощающие общественную память, сыграли в процессе антропосоциогенеза *ведущую роль*... в качестве системообразующего фактора, традиция упорядочивает, направляет социальное развитие вдоль координаты времени» (выделено авторами. – В. Е. и др.) [16, с. 199]. В. Д. Плахов подчеркивает, что «сам качественный переход от биологической эволюции к социальной был бы невозможен без общеисторической тенденции, являющейся не только формой, но также средством и условием бытия специфической системы "общество", то есть в социальной памяти прошлое выступает в качестве одной из ведущих детерминант. Они сохраняют и передают социально значимую информацию, копируя системный характер общественной жизни. При этом каждый раз, когда новый неиницированный субъект (индивид или коллектив – неважно) попадает в задаваемое традицией пространство, невольно испытывает на себе ее бремя, весь многообразный спектр ее принципов и установок» [27, с. 199].

Конечно, вопрос о традициях далеко не новый, о чем свидетельствует даже наличие специфической научной дисциплины – *традициеведения*. Поэтому решение поставленных нами задач, с одной стороны, несколько облегчается в силу известной разработанности проблемы, а с другой – затрудняется, поскольку пока еще нет достаточного единства среди традициеведов, и бытующая информация противоречива. Среди исследователей традиций можно назвать имена специалистов Э. А. Баллера, В. А. Брудного, Н. П. Денисюка, Н. С. Злобина, М. Б. Садыкова, Н. С. Сарсенбаева, И. В. Суханова, Д. М. Угриновича, А. К. Уледова, В. Д. Плахова, В. Г. Егорова и многих других [10; 12; 16; 19; 27; 30].

Уже при первом подходе к проблеме традиций обнаружилось, что этот важный социальный феномен отражается в сознании общества как в научных, так и во вненаучных формах. К числу первых относятся различные формы обыденного характера, эмоционально чувственные образы преимущественно психического отражения и т. д.. По мнению В. Д. Плахова, «традиции, воплощающие общественную память, сыграли в процессе антропосоциогенеза *ведущую роль*; теперь можно уточнить, именно в качестве системообразующего фактора, традиция упорядочивает, направляет социальное развитие вдоль координаты времени» (выделено авторами. – В. Е. и др.) [16, с. 199].

В содержании наследственной социокультурной матрицы традиции занимают стержневое, определяющее положение среди других составляющих. Несомненную важность для познания и понимания традиций имеют такие области научного знания, как этнография, этнология. В их число входят описание, систематизация и на этой основе объяснение традиций, быта, прикладного хозяйственного творчества той или иной народности, этноса и т. п. или, например, филология, изучающая, в частности, устное народное творчество и занимающаяся сбором, описанием и классификацией народных преданий и легенд, которые передаются от поколения к поколению, а также различного рода былин, обрядовых ритуалов, частушек, песен и др.

Реально жизненная, онтологическая трансляция традиций невозможна без многочисленных и многообразных, твердо закрепившихся в сознании людей и особенно сменяющих друг друга поколений, самых разнообразных феноменов, таких как *привычки, обычаи, ритуалы*, устойчивые по своему содержанию, ценности и т. п. Они вещественно не выражены и не ощутимы, но, как свидетельствует общественная история, способны играть ведущую роль в системе многочисленных общественных отношений и связей, приобретающих на определенных этапах жизни общества даже решающее значение. Это вытекает из особой природы социума, регулярно формирующего качественно новые формы детерминации, в частности духовные, которых лишена остальная природа. Традиция упорядо-

чивает весь комплекс имеющихся факторов и направляет общественное развитие вдоль координаты объективно текущего времени.

Теперь обратимся к *третьему*, высшему *духовному фактору*, действующему в закономерностях антропосоциального наследования-преемственности.

В огромном перечне всевозможных традиций особое значение имеют так называемые нравственно-воспитательные традиции. Они существенно отличаются от других, например, политических, правовых, религиозных и т.д., поскольку содержат принципиальные установки и предписания, регулирующие отношения человека к труду (к этой наиболее существенной стороне его социальной деятельности), к семье, к различного рода другим коллективам, а также самые простые нормы морали. По нашему мнению, нравственные обычаи и традиции образуют основополагающую базу для всех других норм и установок человеческого общежития. Аналогичные мнения присущи ряду исследователей (Э. А. Баллер, В. И. Брудный, М. Б. Садыков, Д. М. Угринович и многие другие) [1; 2; 10; 16; 20].

Еще для античной цивилизации было характерно влияние морально-нравственных воздействий, преимущественно обыденно-практического характера, на формирование молодого поколения. Видимо, неслучайно широко признанный античный философ и политик Цицерон назвал историю настоящей наставницей жизни, преподающей молодым поколениям уроки, пережитые более опытным и умудренным жизнью старшим поколением людей. А «отец истории» Геродот писал, что он собрал и записал свои исторические сведения, ««чтобы прошедшие события не пришли в забвение и великие, удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в безвестности» [31, с. 11].

Вспомним непростое действие морального, «духовного закона», мастерски отраженного в произведениях русского писателя Ф. М. Достоевского. Писатель показал, что поведение человека во многом определяется уровнем действительной свободы высшего, нравственного порядка личности и свободы общественного человека. Это означает, что здесь важнейшую роль играет возрастание идеальной детерминации в личностной и общественной истории, а значит, духовно-нравственной и интеллектуальной составляющих в действии механизмов социального наследования-преемственности, что является главным в содержании социогенетики. По меткому и образному выражению А. И. Титаренко, нравственность – это как бы тот «незримый аромат», который проникает в духовную культуру народа, нации, человечества, в каждую историческую эпоху того или иного общества (цит. по [36, с. 4]).

Как верно замечает И. В. Суханов, «система общественных отношений, сложившаяся в жизни прежних поколений – это своего рода лабиринт, по которому проходят новые поколения, формируясь духовно под него и вместе с тем изменяя его. Тысячи тысяч людей включаются в созданные прошлым развитием контуры общественных отношений, обретают запрограммированные в них духовные качества, совершенствуют их в труде и борьбе, шлифуют потоком своего движения эти контуры и, уходя из жизни, оставляют для новых поколений воплощенный в них более высокий уровень духовного развития личности... Независимо от того, сколь долго система общественных отношений сохраняет свои контуры и сколь резко новая система отличается от старой, процесс преемственности поколений не прерывается никогда» [19, с. 146].

Перейдем к *четвертому* аспекту анализируемой темы – *образовательному*.

В огромном наборе всевозможных традиций особое значение имеют так называемые нравственно-воспитательные, образовательные традиции. Они существенно отличаются от других, например, политических, правовых, религиозных и т.д., поскольку несут в себе принципиальные установки и предписания, регулирующие отношения человека к труду, семье, обществу, а также содержат важнейшие нормы нравственности. Образование в современном обществе образует основополагающую базу для всех других норм и установок человеческого общежития, становясь важнейшей, атрибутивной сферой сложноорганизованного [8; 18; 23; 26; 32–35].

Главная задача и содержание процесса образовательного социального наследования – формирование духовных качеств у новых поколений, которые оказываются необходимыми для того, чтобы эти поколения могли полноценно и всесторонне включиться в социокультурную ткань жизни социогенотипически обусловленного общества и осознанно улучшать ее. Философ образования Н. В. Наливайко пишет: «Структурам образования принадлежит одно из первых мест в формировании культуры. Культура, охватывая самые существенные грани человека, способствует формированию профессионала <...> Национальный образовательный идеал представляется нам как система качественных характеристик личности, складывающаяся под воздействием географических и климатических условий, социально-исторических и этнических ситуаций, философских, религиозных и педагогических идей. В нем в целостном единстве сконцентрированы идеальные представления нации о качествах личности, сочетающих «вечные» и исторически обусловленные ценности. Эти качества тысячелетиями поддерживаются народными традициями и являются стержневыми компонентами личности че-

ловека. Меняются ценности, меняются нормы, корректируются и образовательные цели, но при всех модернизациях национального образовательного идеала неизменным остается ориентированность на человека» [32, с. 188].

Обобщая представленный материал о разных аспектах рассмотрения наследственности-преемственности, перейдем к сложившимся общим позициям по этому поводу. Основные высказанные идеи о социальном, традиционном, духовно-нравственном, образовательном потенциалах ретрансляции знаний и опыта в обществе интегрируются в трудах В. П. Казначеева, Л. А. Зеленова, А. И. Сибетто, Ю. В. Яковца и др. ученых [13; 14; 20; 21].

Так, Ю. В. Яковец нарисовал наглядную картину среза наследования в виде вложенных друг в друга элементов – «кругов наследственности».

Первым элементом («кругом») назван человек как биосоциальное существо; *второй* «круг» – это семья; *третий* «круг» – основное ядро социального наследования, в том числе трансляция способа производства материальных благ и услуг; *четвертый* «круг» – наследование финансово-экономических отношений; *пятый* «круг» – сложная и противоречивая ткань социальных взаимодействий в сложно дифференцированном обществе; *шестой* «круг» – социальное наследование в структуре политических, государственно-правовых, нравственных и других аналогичных форм; *седьмой* «круг» – процессы наследования в духовном мире человека и общества, осуществляемые в разнообразных социально-культурных институтах посредством религии, искусства, науки, образования и т. д. Именно в этой последней сфере, по мнению Ю. В. Яковца, наблюдаются мощные, пронизывающие все общество, высшие потоки трансляции «социальных генотипов» [20].

Если рассматривать закономерности антропосоциальной наследственности-преемственности с точки зрения современной теории информации, то социальное наследование можно определить как совокупность (систему) социальной информации, которой обладали все уходящие с исторической арены поколения людей. А новые поколения осуществляют селекцию социально значимой информации, воспринимают, перерабатывают, используют ее и передают потомкам.

Итак, мы видим, что к настоящему времени накоплен значительный материал о наследственности-преемственности между поколениями, но до сих пор далеко не исчерпывающий. Она осуществляется по многообразным каналам и потокам: производственно-техническим, экономическим, политическим, правовым, нравственным, эстетическим, образовательным, социально-культурным. Причем в каждом из этих каналов преемственность реализуется специфическим образом, допустим, осуществляются преимущественно религиозные отношения – через деятельность церкви и других разнообразных клерикальных сил; воспитательно-образовательные отношения – через сферу образования и т. д.

Характер общественной преемственности складывается из тесного взаимодействия и взаимопроникновения материальных и духовных факторов. В общественной жизни преемственность значительно усложняется в силу двойственной и противоречивой природы как самого человека, так и всего социального бытия.

Говоря об антропосоциальном наследовании-преемственности, мы должны твердо помнить, что если биотическая наследственность прочно фиксирована в генных структурах, то в человеческом обществе трансляция осуществляется посредством очень динамичных законов функционирования и преобразования общества, познанных еще далеко не полно. Должна глубоко исследоваться не только биогенетическая, но также традиционно-семейная и динамично-социальная программа реализации наследования-преемственности и высокой изменчивости, особенно в современном трансформирующемся обществе.

В этом состоит несомненная актуальность и возможность получения большого количества нового исследовательского и практико-ориентированного материала. Укажем лишь на некоторые возможные аспекты дальнейшего изучения современных проблем антропосоциального наследования-преемственности, вставших в полный рост именно в России XXI в.

Это, прежде всего, следующие актуальные вопросы.

1. В социалистическом обществе, более справедливом по отношению к большинству населения, о вопросах антропосоциального наследования и преемственности жизненного опыта между поколениями граждан страны, говорилось в основном с учетом позитивных преобразований таких межпоколенных взаимодействий. Вопросы прерывания передачи лучших социальных, традиционных, духовно-культурных, образовательных знаний на повестке дня практически не стояли. В современной России, в значительной мере трансформирующейся по пути либерально-капиталистических отношений, забота о нормальной жизни большинства трудящихся страны значительно ослаблена. Поэтому процессы наследственности-преемственности периодически нарушаются.

2. В связи с усиленными процессами коммерциализации образования и общим падением качества воспитания и обучения, школьные и вузовские традиции передачи лучших отечественных форм

воспитания, обучения в виде теоретических и практических знаний новым поколениям детей и молодежи значительно ослаблены, а порой и разрушены (например, в связи с массовым закрытием малокомплектных сельских школ).

3. Через СМИ льются потоки безнравственной информации, нарушающие передачу здорового духовно-нравственного опыта жизни. Значительная часть, так называемой, медиа- и кинопродукции наполнена сценами аморализма, жестокости, некрофилии (не проходит и часа, чтобы по основным каналам телевидения не показывали убийства, насилия, происшествия с гибелью людей и т. п.).

4. Значительная часть населения и российских семей находится на грани бедности и за чертой бедности, в результате чего родители не имеют возможности приобщать своих детей к лучшим видам образования, образцам духовной культуры, к высоконравственным формам поведения. В то же время значительная часть работающего населения вынуждена основное время тратить на зарабатывание денег для материального выживания, когда перспективы культурного совершенствования остаются лишь в мечтах.

5. Происходит резкая деградация науки. В среде педагогов и ученых нагнетается формальная административно-командная гонка за количеством опубликованных работ и индексами цитирования. Одновременно на наших глазах разрушаются лучшие научные и научно-технические школы, не формируются новые поколения молодых исследователей, способных воспринимать и творчески развивать лучшие отечественные традиции в сфере наук и образования.

6. В связи с получившими широкое развитие манипулятивными технологиями прерываются лучшие социальные традиции, идет их деградация, а то и вовсе разрушение.

Выводы. В заключение подчеркнем, что, по-видимому, науке можно еще весьма плодотворно исследовать поднятые вопросы наследственности-преемственности, чтобы раскрыть детальное строение сложнейших процессов антропосоциального наследования, преемственности и антропосоциальной изменчивости, имеющих не только прогрессивный, но стагнирующий или даже деградирующий характер. Ряд важных сторон данной темы уже в достаточной мере определены и изучены, другие пока остаются на стадии разработки, а некоторые – совершенно не выявлены, поскольку социальные связи во многих случаях носят непроявленный характер, обнаруживаются нередко через косвенные, опосредованные детерминанты. На современном этапе человек и общество претерпевают быстрые и кардинальные изменения, где связь традиций порой оказывается эфемерной. Усиленное развитие процессов информатизации и цифровизации представляется как позитивный научно-технологический прогресс. Однако его широкое внедрение в общественные процессы требует специальных антропосоциальных экспертиз. Считаем, что всестороннее исследование антропосоциального наследования-преемственности, разных видов социальной изменчивости имеет несомненно важное теоретическое и практическое значение в условиях начала XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ельчанинов В. А.** Актуальные проблемы теории исторического сознания. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2004. 115 с.
2. **Ельчанинов В. А.** Теоретические проблемы исторического сознания Теоретические проблемы исторического сознания. Новосибирск: ЦРНС, 2011. 132 с.
3. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. Т. 3. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1955. 650 с.
4. **Сорокин П. А.** Общедоступный учебник по социологии. Статьи разных лет / Институт социологии. М.: Наука, 1994. 560 с.
5. **Иваницкая Л. В., Чешко В. Д., Глазко В. И.** Эволюционные и генетические подходы в работах Н. Д. Кондратьева // Вестник РАЕН. 2011. №4. С. 115–124.
6. **Субетто А. И.** Системогенетика и теория циклов: в 2 кн. М.: ИЦ ПК ПС, 1994. Ч.1, 284 с.; Ч.2, 321 с.
7. **Дубинин Н. П.** Что такое человек. М.: Мысль, 1983. 334 с.
8. **Ан С. А., Наливайко Н. В., Панарин В. И., Паршиков В. И., Ушакова Е. В.** Новые горизонты философии образования в анализе проблем управления образованием в условиях глобализирующегося мира // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, №4. С. 1364–1372.
9. **Афанасьев В. Г.** Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. 432 с.
10. **Баллер Э. А.** Социальный прогресс и культурное наследие. М.: Наука, 1987. 158 с.
11. **Коптелова Т. А.** Картина живого мира в парадигме органической философии // Философская мысль. 2018. № 11. С. 1–15.
12. **Осьмук Л. А.** Взаимодействие социальных миров. К проблеме конвенциональных отношений. Новосибирск: Наука, 2004. 290 с.

13. **Системогенетика** и проблемы глобального развития: коллективная научная монография / под ред. А. И. Субетто, В. А. Шамахова. СПб.: Астерион, 2015. 286 с.
14. **Социология** на пороге XXI в.: новые направления исследований. М.: Интеллект, 1998. 272 с.
15. **Бобров М. Я.** Законы социологии и истории в производстве жизни социосферы. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2003. 240 с.
16. **Плахов В. Д.** Традиции и общество. Опыт философско-социологического исследования. М.: Мысль, 1982. 220 с.
17. **Егоров В. К.** История есть смена поколений. М.: Молодая Гвардия, 1986. 224 с.
18. **Социогенетические** и политэкономические корни России как общества, страны, государства: материалы науч. семинара. Вып. №4. / науч. рук. А. И. Неклесса. М.: Научный эксперт, 2009. 88 с.
19. **Суханов И. В.** Обычаи, традиции и преемственность поколений. М.: Политиздат, 1976. 216 с.
20. **Яковец Ю. В.** Социогенетика: содержание, закономерности, перспективы: науч. доклад к V Междунар. дискуссии. М.: Фонд Н. Д. Кондратьева, 1992. 58 с.
21. **Ермичев А. А.** О наследовании в истории русской философии // Вопросы философии. 2018. №8. С. 96–103.
22. **Коптелова Т. А.** Картина живого мира в парадигме органической философии // Философская мысль. 2018. № 11. С. 1–15.
23. **Лебедева Л. Г.** Преемственность поколений как аспект интеграции и дезинтеграции в социальном пространстве современного российского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. №1 (37). С. 122–129.
24. **Некрасов Д. А.** Развитие теории инноваций. Инновационные циклы и социогенетика инноваций // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. №5. С. 68–71.
25. **Никифоров А. Л., Соколова Т. Д.** Правда и истина как ключевые понятия философии истории: к эпистемологической оценке исторических сочинений // Вопросы философии. 2018. № 12. С. 81–85.
26. **Пинженина М. В.** Преемственность поколений как социальная проблема современного российского общества // XIX Уральские социологические чтения: Региональные особенности разработки и реализации социальной политики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2013. С. 254–257.
27. **Рагозин Н. П.** Традиция как объективная форма социально-исторической преемственности // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2016. № 17 (238), вып. 37. С. 48–55.
28. **Рубанов В. Г.** Структура и механизмы социальной преемственности // Известия ТПУ. 2013. Т. 323, №6. С. 111–117.
29. **Руткевич А. М.** Историзм и его критики // Вопросы философии. 2018. № 12. С. 24–36.
30. **Снегирев И. М.** Русские народные пословицы и притчи (По изданию 1848 г.). М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. 503 с.
31. **Геродот.** История в девяти книгах / пер. и прим. Г. А. Стратановского. Л.: Наука, 1972.
32. **Наливайко Н. В.** Философия образования – концепт между человеком и миром // Антология современной русской философии. Т. 2. М.: Энциклопедист- Максимум, 2017. С. 182–207.
33. **Арташкина Т. А.** Глобальные условия современной трансформации института образования // Философия образования. 2018. №1 (74). С. 3–17.
34. **Валянский С. И.** Теория информации и образование. Условия выживания России. М.: АИРО – XX: Крафт+, 2005. 140 с.
35. **Кудашов В. И., Черных С. И., Яценко М. П., Рахинский Д. В.** Аксиологические трансформации в глобальном образовании как следствие информационных технологий // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, №2. С. 968–975.
36. **Набоков В.** Собрание сочинений: в 4 т. М.: Правда, 1990. Т. 1. 416 с.

REFERENCES

1. **Elchaninov V.A.** [Actual problems of the theory of historical consciousness]. Barnaul, Publishing house of Altai University, 2004, 115 p.
2. **Elchaninov V.A.** [*Theoretical problems of historical consciousness Theoretical problems of historical consciousness*]. Novosibirsk, CRNS, 2011, 132 p.
3. **Marx K., Engels F.** [*Writings*]. Vol. 3. Moscow, Publishing house of political literature, 1955, 650 p.
4. **Sorokin P.A.** [Public textbook on sociology. Articles of different years]. Institute of Sociology. Moscow, Nauka Publ., 1994, 560 p.
5. **Ivanitskaya L. V. Cheshko V. D., Glazko V. I.** [Evolutionary and genetic approaches in the works of N. D. Kondratieff]. *Herald of the Academy of Natural Sciences*, 2011, no. 4, pp. 115–124.

6. **Subetto A. I.** [System genetics and the theory of cycles]. In 2 books. Moscow, ITs PK PS Publ., 1994, part 1, 284 p.; part 2, 321 p.
7. **Dubin N. P.** [*What is a person*]. Moscow, Mysl Publ., 1983, 334 p.
8. **An S. A., Nalyvaiko N. V., Panarin V. I., Parshikov V. I., Ushakova E. V.** [New horizons of the philosophy of education in analyzing the problems of education management in a globalizing world]. *Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 1364–1372.
9. **Afanasyev V. G.** [Society: systematic, knowledge and management]. Moscow, Politizdat Publ., 1981, 432 p.
10. **Baller E. A.** [Social progress and cultural heritage]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 158 p.
11. **Koptelova T. A.** [Picture of the living world in the paradigm of organic philosophy]. *Philosophical Thought*, 2018, no. 11, pp. 1–15.
12. **Osmuk L. A.** [Interaction of social worlds. To the problem of conventional relations]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2004, 290 p.
13. [*System genetics and problems of global development*]: a collective scientific monograph. Ed. A. I. Subetto, V. A. Shamakhov. St. Petersburg, Asterion Publ., 2015, 286 p.
14. [*Sociology on the threshold of the 21st century: new research directions*]. Moscow, Intellect Publ., 1998, 272 p.
15. **Bobrov M. Ya.** [*Laws of sociology and history in the production of the life of the sociosphere*]. Barnaul, Publishing house of Altai University, 2003, 240 p.
16. **Plakhov V. D.** [Traditions and Society. Experience of philosophical and sociological research]. Moscow, Mysl Publ., 1982, 220 p.
17. **Egorov V. K.** [History is a change of generations]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1986, 224 p.
18. [*Sociogenetic and political economic roots of Russia as a society, country, state*]: Materials of scientific. a seminar, Vol. 4. Scientific. ed. A. I. Neklessa. Moscow, Nauchnyi expert Publ., 2009, 88 p.
19. **Sukhanov I. V.** [Customs, traditions and continuity of generations]. Moscow, Politizdat Publ., 1976, 216 p.
20. **Yakovets Yu. V.** [Sociogenetics: content, patterns, prospects]: scientific. report to the V Intern. discussions. Moscow, ND Kondratieff Fond Publ., 1992, 58 p.
21. **Ermichev A. A.** [On the inheritance in the history of Russian philosophy]. *Questions of philosophy*, 2018, no. 8, pp. 96–103.
22. **Koptelova T. A.** [Picture of the living world in the paradigm of organic philosophy]. *Philosophical Thought*, 2018, no. 11, pp. 1–15.
23. **Lebedeva L. G.** [The continuity of generations as an aspect of integration and disintegration in the social space of the modern Russian society]. *News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences*, 2016, no. 1 (37), pp. 122–129.
24. **Nekrasov D. A.** The development of the theory of innovation. Innovation cycles and sociogenetics of innovations. *Bulletin of the Samara State ekonomochal university*, 2015, no. 5, pp. 68–71.
25. **Nikiforov A. L., Sokolov T. D.** [Truth and Truth as key concepts of the philosophy of history: on the epistemological assessment of historical writings], *Questions of Philosophy*, 2018, no. 12, pp. 81–85.
26. **Pinzhenina M.** [Century. Continuity of generations as a social problem of modern Russian society]. *XIX Ural sociological readings: Regional features of the development and implementation of social policy*: Materials of All-Russia. scientific-practical conf. Ekaterinburg, Ural University Publishing House, 2013, pp. 254–257.
27. **Ragozin N. P.** [Tradition as an objective form of sociohistorical continuity]. *Scientific Gazette. Philosophy Series. Sociology. Right*, 2016, no. 17 (238), vol. 37, pp. 48–55.
28. **Rubanov V. G.** [Structure and mechanisms of social continuity]. *News of TPU*, 2013, vol. 323, no. 6, pp. 111–117.
29. **Rutkevich A. M.** [Historicism and its critics]. *Questions of Philosophy*, 2018, no. 12, pp. 24–36.
30. **Snegirev I. M.** [Russian folk proverbs and parables (from the edition of 1848)]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2014, 503 p.
31. **Herodotus.** [History in nine books]. Transl. and approx. G. A. Stratanovsky. Leningrad, Nauka Publ., 1972.
32. **Nalyvayko N. V.** [Philosophy of education – a concept between man and the world]. *Anthology of modern Russian philosophy*. Vol. 2. Moscow, Encyclopedist-Maximum Publ., 2017, pp. 182–207.
33. **Artashkina T. A.** [Global conditions of modern transformation of the institute of education]. *Philosophy of Education*, 2018, no. 1 (74), pp. 3–17.
34. **Valyansky S. I.** [Information theory and education. Survival conditions of Russia]. Moscow, AIRO – XX: Kraft + Publ., 2005, 140 p.

35. **Kudashov V.I., Chernykh S.I., Yatsenko M.P., Rakhinsky D.V.** [Axiological transformations in global education as a consequence of information technologies]. *Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no. 2, pp. 968–975.
36. **Nabokov V.** [*Collection of writings*]. In the 4 vol. Moscow, *Pravda Publ.*, 1990, vol. 1, 416 p.

Информация об авторах

Валентин Александрович Ельчанинов – доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный университет (Российская Федерация, Барнаул, e-mail: foaushakova@gmail.com)

Панарин Владимир Иванович – заместитель директора Института дополнительного профессионального образования ИДПО, Новосибирский государственный аграрный университет (НГАУ) (Россия, 630 039, Новосибирск, ул. Никитина, 149, e-mail: idpo@ngs.ru).

Паршиков Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор, проректор-директор института дополнительного и профессионального образования, Новосибирский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 630 039, г. Новосибирск, ул. Никитина 149, e-mail: idpo@ngs.ru)

Елена Владимировна Ушакова – доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный медицинский университет (Российская Федерация, 656 038, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Некрасова, 65, учебный корпус №3, e-mail: foaushakova@gmail.com)

Принята редакцией: 06.02.19

Information about the author

Valentin A. Yelchaninov – doctor of philosophical Sciences, Professor, Altai State University, (Barnaul, Russian Federation, e-mail: foaushakova@gmail.com).

Vladimir I. Panarin – Doctor of Philosophical Sc., Professor, Vice-Director at the Institute of Further Training, Novosibirsk State Agrarian University (149 Nikitina Str., 630 039 Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: idpo@ngs.ru).

Vladimir I. Parshikov – Doctor of Philosophical Sc., Prof., Vice-Rector-Director of the Institute of Further Training, Novosibirsk State Agrarian University (149 Nikitina Str., 630 039 Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: idpo@ngs.ru).

Elena V. Ushakova – doctor of philosophical Sciences, Professor, Altai State Medical University, (Russian Federation, 656 038, Altai territory, Barnaul, Nekrasova Street, 65, building No. 3, e-mail: foaushakova@gmail.com).

Received: February 6, 2019.